

УДК 340

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.11

ХАКИМОВ Салават Хазибович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия; khakimov72@yandex.ru

КАРИМОВ Рим Римович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия; karimov_rim@mail.ru

КАРИМОВА Гузель Юрисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия; guzel-karimova-80@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ СТРУКТУРА
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ НКВД
БАШКИРСКОЙ АССР В 1920-е ГОДЫ**

Анализ историко-правовой литературы показал, что вопросы формирования региональных органов милиции в первой половине XX в. остаются практически не исследованными. В этой связи особую актуальность приобретает изучение нормативно-правовых актов и архивных источников, содержащих сведения об организационно-правовой структуре рабоче-крестьянской милиции, формировавшейся в первые годы становления Башкирской АССР. Особое внимание в статье уделяется анализу правового положения кантонного и волостного аппарата милиции, национальному составу милицейских кадров. Основной целью исследования является рассмотрение структуры и деятельности милиции Башкирской АССР в 20-е годы XX столетия. При подготовке статьи авторы использовали сравнительно-правовой и исторический методы. На основе привлечения новых архивных документов сделан вывод о том,

что в регионе, несмотря на определенные организационные трудности, складывались действенные территориальные органы милиции, проводившие активную работу по ликвидации преступности.

Ключевые слова: НКВД; Башкирская АССР; кантонные отделы; волостные милиционеры; участковые надзиратели.

Важным шагом на пути организационного оформления органов внутренних дел в РСФСР и в регионах стало принятие Всероссийским центральным исполнительным комитетом 10 июня 1920 г. Положения о рабоче-крестьянской милиции¹. Данный нормативно-правовой документ определил статус милиции и стал правовой базой становления органов милиции во всех субъектах страны.

После принятия Декрета «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики» вся территория региона была разделена на 8 кантонов, в состав которых входило 296 волостей и 3276 сельских советов [1, с. 13].

Осенью 1923 г. в НКВД БАССР начинается разработка нового положения, которое было утверждено Президиумом ЦИК БАССР 5 января 1924 г. [2, с. 16]. Согласно данному документу в структуру НКВД республики входили три подразделения: административно-организационное управление, в составе которого были административный и организационный отделы, инспекция мест заключения и финансово-материальный отдел². Вопросы охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью возлагались на административный отдел, состоящий из следующих подотделов: общего, милиции, уголовного розыска и ЗАГСа. Начальник подотдела милиции, как правило, был одновременно заместителем административного управления и, по существу, являлся начальником милиции Башкирской республики. В его обязанности вменялось общее руководство милицией³.

1 апреля 1924 г. на заседании Совнаркома БАССР был принят проект постановления о реорганизации и сокращении милиции. Были упразднены районные управления милиции, вместо них учреждались кантонные отделы, подчиненные НКВД БАССР. В кантонах были созданы волостные отделы милиции, которые находились в крупных насе-

¹ О советской рабоче-крестьянской милиции : положение, утв. Декретом ВЦИК и СНК от 10.06.1920 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 557–566.

² Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 821. Л. 61–62.

³ Там же. Л. 62.

ленных пунктах – волостных центрах. Аппарат волостной милиции состоял из начальника, младших и конных милиционеров [1, с. 16].

При этом были приняты во внимание национальные условия республики: в волости с татаро-башкирским населением и со смешанным населением назначались лица, владеющие обоими языками. Крупным мероприятием в деле рационализации административного аппарата на местах стало упразднение в 1926–1927 гг. управлений кантонной милиции и замена их административными отделами при кантисполкомах. Эта реорганизация была, помимо соображений экономии, вызвана необходимостью создать организационную увязку в деятельности административных аппаратов [3, с. 37].

Президиум ЦИК БАССР в развитие п. 1 своего Постановления от 30 декабря 1925 г. «Об упразднении общих отделов при кантонных исполнительных комитетах» и в развитие инструкции БЦИК об упразднении кантонных аппаратов¹ постановил утвердить инструкцию структуры кантонных аппаратов. Согласно инструкции в структуру кантонных аппаратов входили: секретариат, организационный отдел, административный отдел, отдел народного образования, отдел здравоохранения, отдел местного хозяйства.

В административном отделе была сосредоточена вся работа по охране революционного порядка и безопасности в пределах, устанавливаемых ст. 4 указанного постановления, в частности, реализация соответствующих постановлений и распоряжений центральной и местной власти и наблюдение за их выполнением как частными, так и должностными лицами, а также принятие мер по борьбе с преступностью в пределах узаконений и распоряжений, проведение мероприятий по укомплектованию, обучению и снабжению милиции и уголовного розыска.

Начальник административного отдела назначался кантонным исполнительным комитетом на общих основаниях и утверждался НКВД БАССР. В состав административного отдела входили:

- канцелярия со столами: регистратура, административный, учета личного состава и приказная часть;
- подотдел милиции;
- подотдел уголовного розыска;
- отделение ЗАГС;
- исправительно-трудовой дом;
- объединенная хозяйственная часть, которая обслуживала одновременно административный отдел и исправительно-трудовой дом.

¹ Власть Труда. 1923. № 236.

В начале 1920-х годов складывается институт участковых работников милиции, выполнявших в пределах своих участков обязанности по охране общественного порядка и безопасности, возложенные на районные отделения милиции. 17 ноября 1923 г. приказом начальника милиции республики была утверждена Инструкция участковому надзирателю для городов, согласно которой он мог проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров [4, с. 45]. В Инструкции подробно регламентировались права и обязанности участкового надзирателя. Согласно документу участковый надзиратель являлся должностным лицом, которому поручалось осуществлять охрану общественного порядка на определенном участке города или населенного пункта городского типа [5, с. 170], наблюдал за выполнением гражданами обязательных постановлений и распоряжений советской власти, относящихся к охране революционного порядка, общественной и личной безопасности, согласно уставу о службе и правилам о производстве дознаний органами милиции, проводил работу по пресечению и предотвращению уголовных преступлений. Участковые надзиратели действовали каждый в пределах своего участка, должны были находиться в постоянном взаимодействии друг с другом и оказывать взаимное содействие в выполнении служебных обязанностей.

Обращалось особое внимание на культуру поведения участкового надзирателя. Он должен быть вежливым, обращаться к гражданам на вы и свои требования предъявлять к ним спокойно, но твердо и настойчиво [5, с. 172].

Участковый надзиратель должен был хорошо знать территорию своего района, знать как можно больше о каждом его жителе. В своей деятельности он должен был опираться на доверительные отношения с дворниками, квартальными комитетами и старостами. Последние при выполнении своих повседневных обязанностей должны были докладывать о подозрительных лицах, происшествиях на участке. Так, в Положении о дворниках, утвержденном НКВД РСФСР от 13 июля 1922 г., четко определялось, что «дворники должны беспрекословно исполнять все распоряжения местного отделения милиции, относящиеся к делу внешнего надзора общественного порядка или общественной безопасности»¹.

В 1924–1925 гг. была проведена реорганизация волостного аппарата милиции. Районы милиции как излишние звенья между уездной и волостной милицией ликвидировались, что позволило значительно сократить

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 97. Л. 156.

штат вспомогательного состава и сэкономить средства, а также поднять на более высокий уровень руководство волостной милицией [6, с. 79].

Так, по данным за 1926 г., в Уфе функционировало 5 отделений милиции. В 1-м, 3-м и 4-м отделениях в штате состояли 5 участковых и 5 помощников, а во 2-м и 5-м – по 6 участковых и столько же помощников¹. Численность милиционеров составляла в 1-м отделении – 11 человек, во 2-м – 18, в 3-м и 4-м – по 19, а в 5-м – 15 человек. Участковые надзиратели помимо своих прямых обязанностей также привлекались по графику помощниками дежурного по городу. Например, согласно приказу по Уфимской столичной и ведомственной милиции от 30 ноября 1926 г. № 3 дежурным по городу на 1 декабря был назначен «помощник начальника 3-го отделения Ишбулатов, а помощником его по увеселительным местам – участковый надзиратель 5 отделения тов. Рудаков»².

В отчете начальника 1-го отделения г. Уфы за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. отмечается, что младший комсостав состоял из 5 участковых надзирателей. По социальному происхождению двое были из рабочих, трое – из крестьян. По национальному составу: русских – 3, белорусов – 2; по партийности: членов ВКП(б) – 2, беспартийных – 2. Помощники участковых, которых тоже было 5, являлись выходцами из крестьян, по национальности: русских – 3, чувашей – 1, башкир – 1³. Из 11 милиционеров отделения русских – 6, татар – 5.

Таким образом, состав участковых надзирателей и их помощников преимущественно формировался из крестьянской среды, по национальному составу это были в основном русские. Деятельность участковых надзирателей и их помощников была направлена, прежде всего, на обеспечение охраны общественного порядка и пресечение уголовных преступлений.

Так, по 1-му отделению за 1925–1926 гг. было оштрафовано за появление пьяными в общественных местах 42 человека на 105 руб. 50 коп., за быструю езду по улицам и мосту – 11 человек на 14 руб., за выпуск скота на улицу – 11 человек на 10 руб.⁴

Большая работа проводилась по пресечению самогонарения и производства других видов алкоголя. Всего в указанный период в Уфе существовало 58 торговых точек, где продавались винно-водочные изделия и пиво. Сотрудниками милиции было обнаружено и пресечено

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

² Там же. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 4. Л. 166.

³ Там же. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 26. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 21.

48 случаев незаконного сбыта винно-водочной продукции, было задержано 3063 лица в нетрезвом виде, составлено 7427 протоколов за нарушение правил, изданных местными органами власти¹. За отчетный год сотрудниками отделений Уфимской городской милиции было проведено 1663 обыска с целью обнаружения самогона, из них 1061 обыск оказался результативным, был обнаружен и конфискован 571 самогонный аппарат, уничтожено 205 ведер суррогата².

Росла детская преступность. Так, согласно акту комиссии по делам несовершеннолетних Уфимского горсовета с 1 августа по 1 декабря 1924 г. было зарегистрировано 342 преступления. Из них наибольшее количество – 132 (38,5 %) – составляли кражи, 18 (5,3 %) – хулиганство, 12 (4,3 %) – нарушение общественного порядка. Передано в суды 46 человек, отпущено на попечение родителей – 144 человека³.

Среди уголовных преступлений наиболее распространенными были кражи – 859 случаев, изготовление и сбыт спиртных напитков – 829, мошенничество, подлог, растраты – 75, нанесение телесных повреждений – 325, разбой и грабежи – 16, убийства – 8. Также органами милиции было организовано 27 облав, изъято у граждан незаконно хранящееся оружие: пашек – 6, винтовок – 13, штыков – 2, кинжалов – 3, патронов – 18, револьверов – 15. Всего было возбуждено 1441 уголовное дело⁴.

Характеризуя в целом Уфимскую милицию, необходимо указать на позитивные моменты. Прежде всего, были пересмотрены штаты и установлена численность личного состава в 223 человека. Увеличилось количество постов с 9 до 23. Были отремонтированы помещения отделений милиции, оборудовано общежитие для милиционеров с бесплатным предоставлением коммунальных услуг⁵.

За образцовое выполнение своих обязанностей в честь 12-й годовщины рабоче-крестьянской милиции были награждены перчатками и благодарностью участковые надзиратели 2-го отделения г. Уфы И.С. Рудаков и С.В. Лысков, 3-го отделения – М.П. Андреев и А.Н. Гаврилов, участковые 1-го отделения Г. Регель, Ф.С. Троценко, Н.М. Балтин,

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 26. Л. 28.

² Отчет о деятельности Президиума Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов и его исполнительных органов за 1923-1924 бюджетный год. Уфа, 1924. С. 24.

³ Там же. С. 160–161.

⁴ Там же. С. 24–26.

⁵ Там же. С. 18.

А.Г. Медведев награждены бронзовым знаком, а участковый г. Белебей Д.В. Юдин – серебряным знаком¹.

Штаты участковых надзирателей других городов региона были следующими: Стерлитамак – 4 человека, Бирск – 2, Белебей – 2, Белорецк – 1 человек².

Более сложно и длительно шел процесс становления милиции в сельской местности. Эти функции, как правило, выполняли волостные милиционеры и подчиненные им младшие милиционеры.

Согласно Положению о милиции укрупненной волости предусматривалось увеличить штат волостной милиции до 5 человек: начальник, помощник, делопроизводитель, младшие милиционеры (их количество определялось из расчета 1 милиционер на 5 тыс. жителей) и агент уголовного розыска, если население волости превышало 2 тыс. жителей [4, с. 49].

В 1923–1924 гг. в Башкирской АССР было проведено укрупнение волостей Административной комиссией БашЦИКа при участии Адмотдела НКВД, Кантонального управления. В результате укрупнения предполагалось решить следующие задачи, общие для всей РСФСР: оптимизировать и улучшить низовой советский аппарат, приблизить его к населению, придать волости значение хозяйственной единицы [3, с. 18].

Укрупненная волость для Башкирии была установлена с населением в 20 тыс. человек, со средним радиусом территории в 15 верст. 14 сентября 1925 г. штатная комиссия Башнаркома рабоче-крестьянской инспекции утвердила штаты для 117 волостных отделов милиции³.

Помимо утверждения штатов милиции были определены полномочия органов внутренних дел. Сотрудники милиции осуществляли розыскные и процессуальные мероприятия. Процессуальные документы составлялись начальниками районов. Например, руководитель второго района Бирского кантона К. Самохвалов 1 апреля 1923 г. вынес постановление следующего содержания: «В управление милиции 2-го района Бирского кантона старшим милиционером Петровым были доставлены граждане Илишевской волости д. Куктово Нигамутдин Зиязетдинов и Хасан Мухаметдинов по обвинению в пособничестве убийству г-на д. Куручево Куручевской волости Бирского кантона, а потому, принимая во внимание, что они, будучи на свободе, могут скрыться, постано-

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-1251. Оп. 4. Д. 535. Л. 24–30.

² Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 523. Л. 13.

³ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 847. Л. 149–166.

вил: граждан Зиязетдинова и Мухаметдинова подвергнуть личному задержанию впредь до отправки народному следователю»¹.

Также на волостных милиционеров лежала большая работа по производству дознаний. Так, сотрудники Чураевской волостной милиции Бирского кантона в 1922 г. проводили дознание по делам о краже коров у гражданина д. Самосадкино Князева, о краже сена гражданином д. Лимешкино Н. Ишибаевым у гражданина той же деревни Янситова².

Приведем некоторые цифры, подтверждающие большой объем работы, проводимой милицией. По инициативе милиции проведено 10 483 обыска, по заявлениям – 199, частных лиц – 423, конфисковано 2114 самогонных аппаратов и 5195 ведер суррогата, передано народному суду – 4118 дел, рассмотрено в административном порядке – 804, окончено взысканием штрафов – 724, другими видами наказаний – 186. Поступило отчислений – 122 873 руб., из них на улучшение быта милиции – 33 576 руб.³

Вместе с тем штаты волостей были различны по количеству младших милиционеров и, как было сказано, определялись количеством населения. Например, в Бирском кантоне на 1 октября 1926 г. начальником милиции работал Сафиуллин Салих, его помощником – Шабарчин Р.В., участковыми надзирателями г. Бирска – Напалков А. и Краев Б.С.⁴

Согласно штатному расписанию НКВД БАССР в 1926–1927 гг. в Белебеевском кантоне было 20 волостей. Во главе каждого отдела волостной милиции стоял утвержденный начальник. Кантонную милицию возглавлял Шагисултан Галиевич Валеев, 1895 года рождения, член ВКП(б) с 1923 г., в органах милиции с 1918 г.⁵ Его помощником работал Д.И. Барышев, инспектором уголовного розыска трудился Ф.Ф. Подколзин, 1898 года рождения, член ВКП(б), в органах милиции с 1923 г., участковым надзирателем г. Белебея был Родин Демьян⁶.

Ф.Ф. Подколзин в последующем возглавил оперативный отдел Управления уголовного розыска НКВД БАССР. Работая с августа 1920 г., прошел почти все ступени служебной лестницы – от младшего милиционера до начальника оперативного отдела Управления милиции и ОРО БАССР. Он вел беспощадную борьбу как с уголовным, так и с

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

² Там же. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 99. Л. 4–5.

³ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 230. Л. 160.

⁴ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 523. Л. 154.

⁵ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 523. Л. 280.

⁶ Там же. Л. 161.

политическим бандитизмом, под его непосредственным руководством был ликвидирован целый ряд различных банд.

Особо выдающейся была деятельность Ф.Ф. Подколзина по предварительной разработке мероприятий по ликвидации орудовавшей с 1922 г. в пределах бывшего Токчуранского кантона вооруженной банды численностью до 150 человек, возглавляемой братьями Габзелиловыми. Благодаря умелой разработке этих мероприятий в 1924 г. банда была полностью ликвидирована, причем было захвачено 84 бандита, около 50 винтовок и много другого оружия¹.

Отдельно в БАССР развивалось служебное собаководство. Так, при отделе уголовного розыска НКВД БАССР имелся питомник служебных розыскных собак. На состоявшейся в Москве 24–27 сентября 1925 г. 1-й Всесоюзной выставке собак-ищеек Центрального питомника служебных и розыскных собак отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД были представлены 62 собаки-ищейки. Экспертизой судей собакам присуждены 23 золотые, 32 большие серебряные, 20 малых серебряных, 9 бронзовых медалей. Служебная собака, подготовленная в питомнике НКВД БАССР, получила бронзовую медаль, а кинолог Резников был награжден похвальной грамотой².

Таким образом, представленные материалы свидетельствуют о том, что в изучаемый период в регионе сформировался четко структурированный орган, обеспечивающий охрану правопорядка и борьбу с преступностью – НКВД БАССР. На местах были сформированы кантонные и волостные отделы милиции. Осуществлялся подбор и расстановка кадров.

Библиографический список

1. Емелин С.М. Исторические условия, организационно-правовая основа и основные направления деятельности милиции Башкортостана в период Новой экономической политики // Вестник Уфимск. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4. С. 9–18.
2. Абдрахманов А.И. НКВД Башкирии в годы Новой экономической политики. Уфа, 2003. 108 с.
3. Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. 48 с.

¹ Свод законов и нормативных актов Башкортостана. Уфа, 2007. Т. XI. С. 199–200.

² Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-1252, оп. 4, д. 456, л. 44.

4. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000). Саратов : Саратовск. юрид. ин-т, 2001. 286 с.
5. Милиция России: документы и материалы 1917–1999. Т. 1. 1917–1934. Саратов, 2000. 353 с.
6. Советская милиция: история и современность 1917–1987. М., 1987. 335 с.

Дата поступления: 10.11.2021

КНАКИМОВ Salavat Khazibovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of History and Theory of State and Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia; khakimov72@yandex.ru

KARIMOV Rim Rimovich

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia; karimov_rim@mail.ru

KARIMOVA Guzel Yurisoyna

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Financial and Environmental Law of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia; guzel-karimova-80@mail.ru

**ORGANIZATIONAL LEGAL STRUCTURE AND ACTIVITIES
OF THE TERRITORIAL MILITIA UNITS
OF THE NKVD OF THE BASHKIR ASSR IN THE 1920s**

The analysis of the historical and legal literature has shown that the formation of regional militia bodies in the first half of the 20th century remains largely unexplored. In this connection, the study of regulatory legal acts and archival sources containing information on the organizational and legal structure of the workers' and peasant' militia formed during the first years of the establishment of the Bashkir ASSR is of particular relevance. The article pays par-

ticular attention to the analysis of the legal status of the cantonal and volost (district) militia apparatus and to the ethnic composition of the militia personnel. The main **purpose** of the study is to consider the structure and activities of the Bashkir ASSR militia in the 1920s. In preparing the article, the authors use comparative and historical **methods**. On the basis of new archival documents, it is **concluded** that, despite certain organizational difficulties, effective local militia bodies were formed, which carried out active work to eliminate crime in the region.

Keywords: NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs); Bashkir ASSR (Autonomous Soviet Socialist Republic); cantonal departments; volost (district) militiamen; district warders.

References

1. Emelin S.M. Historical conditions, organizational legal basis and main directions of activity of the militia of Bashkortostan during the period of the New Economic Policy. *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 9–18. (In Russian).

2. Abdrakhmanov A.I. *NKVD Bashkirii v gody Novoj ekonomicheskoy politiki* [NKVD of Bashkiria during the New Economic Policy]. Ufa, 2003. 108 p.

3. *Desyat' let Sovetskoj Bashkirii. K 10-j godovshchine Oktyabr'skoj revolyucii* [Ten years of Soviet Bashkiria. On the 10th anniversary of the October Revolution]. Ufa, 1927. 48 p.

4. *Rossijskaya miliciya. Kratkaya hronika (oktyabr' 1917–2000)* [Russian militia. Brief Chronicle (October 1917–2000)]. Saratov Law Institute Publ., 2001. 286 p.

5. *Miliciya Rossii: dokumenty i materialy 1917–1999* [Militia of Russia: documents and materials 1917–1999]. Saratov, 2000. Vol. 1. 353 p.

6. *Sovetskaya miliciya: istoriya i sovremennost' 1917–1987* [Soviet militia: history and modernity 1917–1987]. Moscow, 1987. 335 p.

Received: 10.11.2021